

Олег ВЛАДИМИРСКИЙ МЫ ОБА БЫЛИ ПОЧТИ ДЕВСТВЕННИКАМИ...

То, что мысли и ощущения, бродившие во мне подспудно, я ощутил в полную силу только после более-менее серьезного ДТП, случившегося со мной поздним декабрьским вечером, вполне объяснимо. И хотя телесные повреждения миновали и меня, и молодую парочку, в темносинюю "тойоту" которых я, углубленный в печальные раздумья, влетел по касательной... эмоционального шока оказалось достаточно, чтобы "крыша" поехала.

Впрочем, а почему "поехала"? Просто скрытые чувства выплеснулись наружу! Их выпустил легкий, рвущий сердце владельцев машин характерный хлопок от резко соприкоснувшихся упругих металлов, зеркальных стекол фар и бамперов.

От этого совсем мгновенного соприкосновения "тойоту" развернуло на 180 градусов, и она завершила свое кружение мощным ударом колеса о разорвавший покрышку бордюр.

Бьющая мысль: "Это случилось!!". Законопослушное торможение... (хоть такая естественная мысль, как "Тикай без глядки!", конечно, посетила). И ты на плохо гнущихся ногах выходишь смотреть...

Вид чужих поврежденных ужасает мыслью о том, во сколько мне это обойдется. А вот своих...

Тогда-то и вынырнуло это Чувство. Чувство с большой буквы!

Острое, и от этого мгновенно приобретшее откровенно сексуальный оттенок... Глубочайшая жалость к искореженной мордочке моей "Таврюшечки", чей цвет носит удивительное название "паннокот", убого трактуемый в техпаспорте как "серый", ударила, как хлыст!

Мгновенно промелькнула картинка нашей первой встречи во дворе СТО в жаркий от солнца и моего волнения майский день, где взмахом руки равнодушный механик указал туда, где серебрилась с легким кофейным оттенком не-

большая ладненская машинка с округлыми и одновременно четко очерченными формами.

Я сразу ощутил в ней параллели с привлекающим меня типом женщин, в которых утонченно-округлая нежность сочетается с общей заостренностью форм, также обычно убого трактуемых как "худосочные"!

Конечно, хочется верить, что и душа моей "Таврюшечки" (которой, согласно ученому-иезуиту Теяру де Шардену, наделена любая мельчайшая частичка мира) также радостно затрепетала, когда, сев в нее, я сладострастно (а было именно это чувство!) всунул ключик и повернул его, оттолкнувшись, как о спинку кровати, о педали газа и сцепления обеими ногами!

Что знала она до меня? Тридцать семь километров на спидометре свидетельствовали о недолгих упражнениях с отупевшим от верчения по кругу заводским обкатчиком. Но и они вполне могли быть просто напросто накручены электродределью, что давало бесспорную выгоду в виде экономленного и уворованного бензина...

Был ли изначально ее карбюратор, напоминающий своими таинственными и влажными отверстиями нечто женское, приготовлен и отлажен к моим судорожным попыткам ввести в гармонию поворот ключа с одновременным нажатием педалей сцепления и газа?

Ну, а что она могла ждать от меня? Что реально я умел после 10-12-ти 2-часовых поездок на учебных "Жигулях", чьи внутренние органы, отлаженные под любые ноги и руки, вполне можно было бы сравнить с органами опытной "жрицы любви", которая не только дарит оргазм любому, но и умудряется сама его получать от каждого!

Господи, как же мы оба хотели... и как у нас ничего не получалось!

О, эта первая забываемая поездка! Ведь тогда я не только

впервые сел за руль моей "Таврюшечки", но и вообще впервые сел за руль самостоятельно!

Любая остановка с последующим троганьем в 90 случаях из 100 приводила к тому, что мотор глох, и я под бибиканье нетерпеливых попутчиков с вжатой для перестраховки до пола педали газа судорожно крутил ключом вправо... С танковым рыком прыгал вперед, теряя педаль сцепления... И тут же глох снова!

И все-таки... Все-таки я доехал! Что-то у нас сразу в какие-то моменты стало получаться, и тогда меня охватывала нежность к старающейся мне угодить "Таврюшечке", и я в кайфе скользил по дороге, чувствуя ее нежную вибрацию под собой.

Все эти чувства были странными и неожиданными! Я заводил себе простое и, как не раз я декларировал, "транспортное средство без понтов и наворотов", и ни о каких чувствах, ну кроме как элементарного чувства собственника своей вещи, и помыслить не мог. А тут вдруг столько эмоций!

Прошло не так уже много времени, и все у нас наладилось. Карбюратор стал отзывчив, как лоно любящей женщины. Движения моих рук и ног вошли в гармонию, и теперь только тихое урчание и легкое постанывание на поворотах сопровождает наши поездки... Я кормлю ее только 95-м бензином и стараюсь это делать только на одной заправке. Протираю ее округло-заостренные формы специально заведенными тряпочками и вожделею с нетерпением, когда, расплатившись с долгами, сладострастно займусь "тюнингом" моей "Таврюшечки".

Может быть, есть другие, лучшие машины, но я хочу быть только с ней, с "паннокотовой"!

Я люблю ее! Теперь я могу смело признаться в этом чувстве!

Или все-таки "крыша" у меня поехала?

